

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94 (480)

DOI 10.26456/vthistory/2025.2.021–034

Политико-правовой статус Финляндии на рубеже XIX–XX веков: мнение легалистов

Д.В. Рыбин

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург, Россия

Во второй половине XIX в. Финляндия переживала бурное экономическое, политическое и социальное развитие. Как следствие она стала отдаляться от России. Манифесты императора позволяли стране сохранять высокую степень автономности и суверенитета. В конечном счёте «дрейф» Финляндии стал вызывать беспокойство у консерваторов и государственников внутри России. В конце XIX – начале XX вв. империя предприняла попытки адаптировать Северо-Запад России к общегосударственному законодательству. Российская интеллигенция оказалась перед выбором – поддержать укрепление государства или бороться за соблюдение прав, подданных Великого княжества. Либеральные юристы оказались расколоты по вопросу о Финляндии. Целью нашей работы является установление позиции умеренно-либеральных юристов (легалистов) по вопросу о статусе Финской автономии. Можно констатировать, что большинство легалистов заняли промежуточную позицию между правыми и либеральными группами. Они предполагали, что только мирная, гуманистическая эволюция позволит постепенно интегрировать Финляндию в состав империи.

Ключевые слова: Б.Н. Чичерин, Н.С. Таганцев, Финляндский Сейм, легалисты, автономия, Государственный Совет, Финляндский Сенат, Уголовное Уложение.

Проблема правового статуса Финляндии в составе Российской империи сравнительно хорошо освещена в научной литературе. В то же время позиции политических организаций и партий по национальному вопросу изучены лишь частично.

Среди интересных историографических работ по финскому вопросу и либеральному дискурсу можно отнести публикации В. Копленда¹. Совет-

¹ Copeland W.R. Relations Between the Finnish Resistance Movement and the Russian Liberals, 1899–1904 // Essays on Russian Liberalism / ed. by Ch.E. Timberlake. Columbia, 1972. P. 90–118; Copeland W.R. The uneasy alliance. Collaboration between the Finnish Opposition and the Russian Underground. 1899–1904. Helsinki, 1973.

ские историки, в целом, оценивали либеральные идеи по национальному вопросу очень критично. Считали, что либералы стремились обмануть народы. В их числе В.С. Гусакова и Т.Ю. Бурмистрова, а также Л.В. Суни².

Большое внимание финской проблеме в либеральном дискурсе уделила исследовательница Н.В. Дмитриева. В своей диссертации она подробно проанализировала некоторые дискуссии, возникающие между разными либеральными группами³. Несмотря на ряд интересных открытий и выводов исследовательница склонна подменять понятие «либерализм» «левым либерализмом». В большинстве случаев практика и идеология «либералов» в её работе отражает только деятельность будущих и действующих кадетов. Также исследовательница представляет подробную историографию по проблеме национальных групп и федерализма в России на рубеже веков. Наряду с Дмитриевой сходные работы по национально-государственному устройству империи выполнили Н.Г. Карнишина⁴, В.Н. Кудряшев⁵ и М.А. Витухновская⁶. Вышло также несколько диссертационных исследований, в кото-

² Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России 1905–1917. М., 1976; Суни Л. В. Самодержавие и общественно-политическое развитие Финляндии в 80-90-е гг. XIX в. Л., 1982.

³ Дмитриева Н.В. Национально-государственное устройство России в отечественном новом либерализме конца XIX – начала XX в.: выработка политического курса: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2020; Она же. Имперская национальная политика в либеральной общественной мысли конца XIX – начала XX века (на примере Великого княжества Финляндского) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 2 (198). С. 47–51; Она же. «Финляндский вопрос» в России конца XIX – начала XX в. // Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли. РНФ, Федеральный исследовательский центр, Южный научный центр РАН. Ростов-на-Дону, 2020. С. 109–130.

⁴ Карнишина Н.Г. Национальный вопрос в теории российского либерализма конца XIX – начала XX в. // Сергей Андреевич Муромцев – председатель первой Государственной Думы: политик, ученый, педагог: сб. науч. ст. Орел, 2010. С. 128–138; Она же. Проблемы государственного устройства и решения национального вопроса в России в либеральных проектах русских государствоведов второй половины XIX – начала XX в. // Конституция 1993 года и российский либерализм: к 20-летию российской конституции: сб. науч. ст. Орел, 2013. С. 271–278; Она же. Трактровка федерализма и автономии в трудах русских конституционалистов в конце XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 78–81.

⁵ Кудряшев В.Н. Национальный вопрос в общественно-политической мысли России второй половины XIX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2013.

⁶ Витухновская М.А. Бунтующая окраина или модель для подражания: Финляндия глазами российских консерваторов и либералов второй половины XIX – начала XX веков // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России. Великий Новгород, 2007. С. 89–143.

рых рассматривается позиция либеральных партий по национальному вопросу⁷ и несколько диссертаций, посвящённых правовому статусу Финляндии⁸.

В качестве источников при подготовке работы использовались опубликованные работы легалистов Н.С. Таганцева, В.К. Случевского, Г.А. Евреинова и финских юристов (Р. Монтгомери); документы Государственного Совета и материалы архивов – ГАРФ, РГИА и пр. В основном это личные фонды (П.Н. Милюков, В.К. Плеве и пр.), фонды Министерства финансов, Сената.

Консервативный поворот российского правительства в отношении Финляндии.

По мнению российских юристов второй половины XIX в. правовой статус Финляндии в Российской империи не был урегулирован. Точных правил в отношении издания общегосударственных законов для Финляндии не существовало. Необходимо было принять специальный закон⁹. В 1860-е гг. финские юристы разработали проект Свода законов. В нём в том числе предполагалось установить с Россией отношения, близкие к конфедеративным. В своих речах Александр II предупреждал финнов о прекращении стремления к независимости. Однако развитие капитализма, культурные отличия, наличие своих органов власти и законодательства объективно толкали финнов к сепа-

⁷ Бавкунова Г.Н. Отечественные либеральные партии начала XX века: национальный аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2003; Золотовский Ю.Л. Государственное устройство России в программных документах политических партий в начале XX в.: автореф. дис. канд. ист. наук. Воронеж, 1998; Иванников О.В. Политическая борьба в России по национальному вопросу в первой четверти XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Кондратенко Д.П. Проблемы национальных отношений в программных документах либеральных партий России, конец XIX в. – февраль 1917 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

⁸ Аверин М.Б. Великое княжество Финляндское и царство Польское в государственном механизме Российской Империи (середина 60-х годов XIX века – 1881 год): историко-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Бавкунова Г.Н. Отечественные либеральные партии начала XX века: национальный аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2003; Баландин С.Б. Государственно-правовое положение Великого княжества Финляндского в составе Российской империи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Бахтурина А.Ю. Государственное управление западными окраинами Российской империи (1905 – февраль 1917 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006; Петухова А.П. Русское национальное движение и финляндский вопрос во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2022.

⁹ Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1909–10 годы. Сессия пятая. СПб., 1910. Ст. 3626–3628; Петухова А.П. Русское национальное движение и финляндский вопрос во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2022; Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 560. Оп. 26. Д. 844. Л. 8.

ратизму. Пока выгоды от нахождения Финляндии в составе России перевешивали остальные аргументы, сепаратизм оставался маргинальной идеей «на задворках мыслей» местных националистов¹⁰.

В первой половине XIX в. предпринимались вялые попытки вытеснить шведский язык русским. Но финны и Россия не проявили активности в этом направлении. Сложилась парадоксальная ситуация. Финны пользовались в России всем объёмом прав, русские же в Финляндии не имели политических прав и были ограничены в гражданских. Русские поданные приравнялись к иностранцам, а в отдельных правах были ещё более ограничены. Русские законы о статусе поданных в Финляндии тайком отменялись финнами¹¹. При Александре II финны получили свой воинский устав (и свою армию), свою таможенную и монетную системы. В 1869 г. был принят Сеймовый Устав, который не определял компетенцию местных органов власти и не увязывал финскую правовую систему с российской.

По мнению К.Д. Кавелина (1878 г., «Политические призраки») успешная ассоциация России с Финляндией являлась блестящим примером мирного сосуществования в одном государстве. Примером, который можно использовать для других окраин империи¹².

С 1880-х гг. в отношении Финляндии стала расти русификаторская политика, соответствующая консервативным устремлениям власти. В 1891 г. император высказал прямое намерение провести мероприятия «для более тесного единения Великого княжества с прочими частями империи». Почта Финляндии была передана в ведение министерства внутренних дел империи, начались частичное введение русского языка в делопроизводство и предварительная подготовка к унификации денежной и церковной систем двух стран, объединении армий и пр.¹³

В 1860-е гг. появилась потребность в переработке Шведского уложения 1734 г. С 1864 по 1875 гг. работала финская комиссия, разрабатывающая проект Уголовного Уложения Финляндии. Далее он обсуждался в печати и вновь подвергся рассмотрению в особой комиссии до 1884 г. В основе проектов лежало Германское Уголовное уложение Бисмарка, а сама Финляндия определялась как отдельное государство. Это и предопределило долгое прохождение проекта. В 1880-е гг. российские и финские юристы сносились между собой, споря о сущности суверенитета Финляндии. Подробности этого спора описаны в диссертации А.П. Петуховой¹⁴. Начался (по выраже-

¹⁰ РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 844. Л. 264.

¹¹ Евреинов Г.А. Национальные вопросы на инородческих окраинах России. Схема политической программы. СПб., 1908. С.84–87.

¹² Либерализм: pro et contra. Антология. СПб., 2016. С. 598.

¹³ Волков Н.Е. Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III. 1881–1894 гг. СПб., 1895. С. 362–363; Кондратенко Д.П. Самодержавие, либералы и национальный вопрос в конце начале XIX – XX века. Киров, 2005. С. 28.

¹⁴ Петухова А.П. Русское национальное движение и финляндский вопрос во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2022.

нию Б.Н. Чичерина) «поход на Финляндию». Наконец, в 1888 г. Сейм утвердил Уложение, и его даже подписал император (без заключения от Госсовета или Сената). Далее консервативный деятель К.Ф. Ордин активно оповещал чиновников о противоречии этого закона имперскому праву. Ему удалось через графа И.И. Воронцова-Дашкова сообщить императору об «угрозе». По воспоминаниям сенатора Н.С. Таганцева он якобы случайно раздобыл перевод финского Уложения и прочитав его понял, что оно несовместимо с Российским Уложением (по данным А.П. Петуховой юрист проигнорировал письмо от Ордина). Ордин (или Таганцев) информировал монарха¹⁵.

31 октября 1890 г. была создана комиссия для пересмотра узаконений о производстве дел по преступлениям и проступкам, совершаемым в империи жителями Финляндии и в сем крае жителями империи (комиссия Таганцева). В неё кроме председателя входили: Н.А. Неклюдов (известный криминалог, обер-прокурор Сената), Е.Н. Розин, Э.Ю. Нольде (чиновники кодификационного отдела Госсовета), В.В. Калониус (прокурор Сената), А.П. Эттер (член статс-секретариата). Комиссия работала молниеносно и в ноябре представила своё заключение о конфликте права. 1 декабря 1890 г. введение Уложения было приостановлено¹⁶.

Сейм и финский Сенат пытались сохранить свои понятия, разводящие финнов и российских поданных как разные правовые статусы. Предложения Сейма 1891 г. учли часть мнений комиссии Таганцева и император проект Сейма не утвердил. Под давлением министра юстиции империи Сейм принял предложения комиссии Таганцева и утвердил изменённый проект Уложения. Наконец, 2 апреля 1894 г. акт вступил в силу. По мнению газеты «Речь», Финское Уголовное Уложение 1889 г. изменилось под влиянием Таганцева (апрель 1894 г.) и сблизилось с российским законодательством¹⁷. Итогом переработки стало, по выражению Таганцева, «штопанья, хотя и нового, но оказавшегося дырявым платьем, и притом штопанья наиболее бьющих в глаза прорех»¹⁸. Стоит отметить, что финны не смирились с давлением

¹⁵ Петухова А.П. Русское национальное движение и финляндский вопрос во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2022; Таганцев Н.С. Великое княжество Финляндское. СПб., 1910. С. 8–11; Он же. Высочайший манифест 1/13 декабря 1890 г. и Финляндское Уголовное Уложение. СПб., 1910. С. 4–6.

¹⁶ Волков Н.Е. Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III. 1881–1894 гг. СПб., 1895. С. 363–364; РГИА. Ф. 1354. Оп. 7. Д. 1192. Л. 155; Таганцев Н. По поводу предстоящего введения особого уложения для Великого княжества Финляндии. СПб., 1910. С. 12; Таганцев Н.С. Великое княжество Финляндское. С. 7.

¹⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 539. Оп. 1. Д. 1411. Л. 6; Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1909–10 годы. Сессия пятая. СПб., 1910. Ст. 3631; Таганцев Н.С. Великое княжество Финляндское. С. 12–13.

¹⁸ Случевский В.К. О столкновении русских и финляндских уголовных законов. СПб., 1913. С. 5; Таганцев Н.С. Высочайший манифест 1/13 декабря 1890 г.... С. 31.

русских юристов. Так, доктор права Р. Монтгомери написал большое возражение на высказывания Таганцева. Правда, при этом он аккуратно обошёл общие вопросы разночтения российского и финского законодательств¹⁹.

В 1891 г. была создана новая комиссия для пересмотра узаконений о производстве дел по преступлениям и проступкам, совершаемым в империи жителями Финляндии и в сем крае жителями империи (2-я комиссия Таганцева с тем же составом, за исключением Калониуса). Имея дело с действующим законодательством и финским проектом, Таганцев столкнулся с попыткой устанавливать уголовно-правовые законы, не совпадающие с российским законодательством. Более того, Россия рассматривалась как «иноземное государство». Проект уголовно-процессуального закона был разработан, но в дальнейшем применения он не имел²⁰.

Ещё не успела закончить свою работу 2-я комиссия Таганцева, как генерал-губернатор Финляндии граф Ф.Л. Гейден подал записку о введении Учреждения управления. (1891). Император постановил созвать особое совещание для рассмотрения записки во главе с министром Н.Х. Бунге²¹. В совещании кроме либерального Бунге участвовали легалисты, например, обер-прокурор общего собрания кассационных документов Сената Н.А. Неклюдов. В 1892 г. в совещании впервые был поставлен вопрос об разграничении российского и финляндского законодательств²². Все поддержали идею выработки единых правил для разработки, утверждения и опубликования общеимперских законов для страны. Противостояние русских и финских членов группы привело к появлению двух проектов законов. Принципиальная разница заключалась в том, что русские предлагали не ограничивать перечень исключительной компетенции России, а финны, напротив, предлагали её определить. Совещание закончило работу в 1893 г., и никаких решений принято не было²³. Но в ходе работы совещания Бунге предложил разделить законы на 4 части: законы, имеющие одинаковую силу в Финляндии и империи (например, основные законы), общие законы для империи и Финляндии, законы, издающиеся в Финляндии, но относящиеся ко всей империи, законы, имеющие исключительно финляндское значение²⁴. В 1894 г. была сформирована комиссия о кодифицировании основных законов Финляндии во главе с Н.А. Неклюдовым. Однако она ни разу не собиралась. А после смерти Неклюдова о ней просто забыли.

Однако проблема оставалась. Так, например, Финляндия не направляла солдат в русскую армию, но при этом пользовалась оборонительной защитой. Было созвано особое совещание великого князя Михаила Николаевича для

¹⁹ Монтгомери Р. По поводу статьи сенатора Таганцева о новом уголовном уложении Великого княжества Финляндского. Гельсингфорс, 1890.

²⁰ Таганцев Н. По поводу предстоящего введения особого уложения для Великого княжества Финляндии. СПб, 1910; Он же. Великое княжество Финляндское. С. 14.

²¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 844. Л. 265.

²² ГАРФ. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 1236. Л. 3.

²³ РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 844. Л. 265, 266.

²⁴ Случевский В.К. Указ. соч. С. 29.

начертания акта о порядке издания и обнародования законов для Финляндии (январь 1899 г.). В основу его работы были положены материалы совещания Бунге. Совещание выступило против чёткого разграничения законодательства²⁵. Ни в Госсовете, ни в Сейме проекты Совещания не обсуждались. Уже 3 февраля вышел манифест и Основные положения о составлении, рассмотрении и обнародовании законов, издаваемых для империи с включением Великого княжества Финляндского. Международное право и военное право, как и статус императора провозглашались прерогативой российской власти. Положение предполагало низведение финляндских Сейма и Сената до совещательных органов, а основная законопроектная деятельность передавалась в Госсовет империи. Финляндцы безуспешно просили четко определить имперскую и княжескую компетенции²⁶.

Статус Финляндии вызывал жаркие дискуссии среди российских и немецких юристов. Многие из них оказались либеральнее немецкого позитивиста Г.Еллинека. Учёный считал, что самодержец имеет расширенные права в отношении территории, монархом которой он являлся. Его ученик Б.А. Кистяковский, напротив, считал, что Финляндия – это государство, своего рода ассоциированное с Россией²⁷. На рубеже веков юристы разделились на две группы. Одни считали, что Финляндия состоит с Россией в личной унии (Б.Н. Чичерин, В.И. Сергеевич, Романов-Славатинский, Градовский, В.В. Ивановский), другие, что она является имперской провинцией (Еллинек, Бульмеринг, Гольцендорф, А.С. Алексеев)²⁸.

7 марта 1899 г. в письме к Д.А. Милютину Чичерин сообщал, что безумцы хотят ограничить автономию Финляндию. Нет ни одного повода так поступать – сетовал Чичерин. В письме от 22 октября он переживал за несправедливое «наказание» Финляндии²⁹. В конечном счете Чичерин считал Финляндию отдельным государством, неразрывно связанным с Россией, но имеющим свою конституцию³⁰.

По мнению Н.В. Дмитриевой Финляндия служила для либералов образцом демократического государства. Так или иначе они отмечали ряд преимуществ, которые она имела перед основной империей. Выражая недовольство государственной политикой после 1899 г., они (и финские политики) в основном либеральном нелегальном журнале «Освобождение» стали активно публиковать статьи с гневной отповедью режиму, покушавшемуся на русификаторство (журнал имел постоянную рубрику по Финляндии).

²⁵ ГАРФ. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 1236. Л. 3.

²⁶ РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 844. Л. 267.

²⁷ Российский либерализм: идеи и люди. Т. 2: XX век. М., 2018. С. 460.

²⁸ Сборник мнений русских профессоров государственного права о природе отношений России к Финляндии. СПб., 1910.

²⁹ Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 169, картон 77, Д. 54. Л. 1–4, 9–10.

³⁰ Карнишина Н.Г., Карнишин В.Ю. Великое княжество Финляндское в составе Российской империи в начале XX в.: по материалам журнала «Финляндия» // *Vua in tempore. История. Политология*. Т. 48. 2021. № 4. С. 851.

Критике подвергались акты, ограничивающие финскую независимость, лишаящие ее воинских сил. Согласно данным финских корреспондентов ограничения финского строя вызвали реакцию активного и пассивного сопротивления коренного населения. Бурные обсуждения статуса Финляндии продолжались несколько лет. Но Дмитриева представляет точку зрения только левых либералов. Они уже обсуждали возможности федеративных отношений Финляндии и России, на что правые либералы согласиться никак не могли. В конечном счете «освобожденцы» создали специальный комитет по Финляндии. Итогом переговоров стали резолюции на съездах Освобождения, совместно с финскими политиками³¹.

Акты от 3 февраля 1899 г. оказалось нелегко применять. Воинская повинность была частично реализована, но далее начались проблемы. Документ был неопределённым, неконкретным. Финны находили способы его саботировать. Отсутствие перечня компетенции органов власти сыграло против империи. С согласия императора в 1902–1904 гг. работала особая комиссия Финского Сената, выработавшая новый проект разграничения финских и общероссийских законов. Она, как и финские члены других комиссий, предлагали России заключать с Финляндией трактаты о разграничении полномочий³². В то же время, стремясь к компромиссу, Сейм принимает ряд актов (1900 и 1903 гг.), которые расширяют права российских поданных в Финляндии в имущественном праве. Витте в записке Плеве предлагал отменить таможенную границу России и Финляндии как способ объединить экономические системы двух стран. Одновременно он возражал против расширения воинской повинности на финнов³³.

Одновременно по инициативе генерал-губернатора Н.И. Бобрикова посыпались акты, ограничивающие финские права. Русский язык становился обязательным в делопроизводстве (1900), вводился в учебных заведениях. Генерал-губернатор получил полные права по административному регулированию финской печати (1900). Он же получил право возбуждать уголовные дела в отношении служащих (1902), русские получили право замещать должности на госслужбе княжества (1902). В итоге Финляндия стала базой для русских революционеров, а Бобриков был убит в 1904 г.³⁴

По просьбе Финского Сената была сформирована смешанная комиссия по разграничению общеимперского и финляндского законодательства. Председателем был назначен «друг финского народа» Н.С. Таганцев. Члены:

³¹ Дмитриева Н.В. Национально-государственное устройство России в отечественном новом либерализме конца XIX–начала XX в.: выработка политического курса: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2020; Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М., 2001. С. 51–60.

³² РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 844. Л. 267.

³³ Россия. Государственный Совет. Временные организации. Дополнение. Т. 74. СПб., 1910 С. 2–22.

³⁴ Кондратенко Д.П. Самодержавие, либералы и национальный вопрос в конце начале XIX – XX века. Киров, 2005. С. 28–30.

Н.Д. Сергеевский, Ф.Ф. Мартенс, М.М. Бородин, В.Т. Судейкин, Э.Н. Берендтс, Г.Г. Иогансон, Г.А. Борениус, Р.И. Данн, Э.Ф. Пальмен, Р.Ф. Германсон, К.С. Антель. В комиссии большинство получили либеральные имперские чиновники и финские либералы из Сената, что предопределило содержание проекта заключения. Комиссия заседала с ноября 1904 по октябрь 1905 г. Разработанный законопроект (в пользу Финляндии) получил 10 голосов за и 2 против. Финляндия сохраняла основные позиции в своей автономии и, только, лишалась право разрабатывать военное законодательство³⁵. Не дождавшись конца работы комиссии, финские представители её покинули.

Витте интерпретировал материалы комиссии определённым образом и 22 октября 1905 г. подписал у императора манифест – действие актов 1899 г. было временно приостановлено. Торжествующие финны преподносили этот манифест, как «восстановление закономерного порядка в крае»³⁶.

Определение позиции легалистских организаций по финскому вопросу.

На 2 съезде земских и городских деятелей (в апреле 1905 г.) либералы (в основном левые) разработали проект Основного закона Российской империи. 2 раздел проекта был посвящён статусу Финляндии. Права Финляндии гарантировались, о распространении на неё общеимперского законодательства ничего не говорилось. Правовые отношения между Россией и Финляндией могли быть изменены только с согласия законодательных органов России и Финляндии³⁷. В конечном счёте положения об автономном статусе Финляндии целиком перекочевали из программы Союза Освобождения в программу кадетской партии (на 1 съезде партии в октябре 1905 г.)³⁸.

Н.С. Таганцев принимал активное участие в разработке основного закона Финляндии. В феврале 1906 г. одновременно от Н.И. Герарда (финляндский генерал-губернатор) и от Л. Мехелина (вице-председатель финского Сената) поступили записки с необходимостью сохранить автономию княжества³⁹. В ответ Таганцев (по просьбе Витте) составил свой ответ на проект 2 основного закона Финляндии. Он предложил компромиссное решение. Предлагал предоставить депутатские права и ввести депутатов от Финляндии в Госдуму и Госсовет. А взамен распространить имперское законодательство на финские земли. Таганцев подчеркивал, что Финляндия есть и останется частью империи⁴⁰.

³⁵ ГАРФ. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 1236. Л. 5–6; Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1909–10 годы. Сессия пятая. СПб., 1910. Ст. 3634; РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 844. Л. 267.

³⁶ Кондратенко Д.П. Указ. соч. С. 30; РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 844. Л. 268.

³⁷ Конституционные проекты в России. М., 2010. С. 497, 620.

³⁸ Дмитриева Н.В. Национально-государственное устройство России в отечественном новом либерализме конца XIX–начала XX в.

³⁹ РО РНБ. Ф. 760. Оп. 1. Д. 22.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 1517. Л. 1–2.

В своих воспоминаниях он подробно описал основные соображения о единстве Финляндии с Россией. Финляндия была завоевана, а никогда не присоединялась к России (как считал, например, финский швед Л. Мехелин (вице-председатель финского сената)). Статьи о взаимоотношениях Финляндии и России надо было внести в текст Основного закона (это не было сделано). Так, либерал в Таганцеве отступил перед государственнымником.

В текст Основного закона вошла версия Таганцева, провозглашалось (2 статья), что Финляндия, «составляя нераздельную часть Государства Российского, во внутренних своих делах управляется особыми установлениями на основании особого законодательства». Тем не менее более подробные разъяснения статуса Финляндии Витте оставил на Государственную Думу⁴¹. В 1906 г., заседала комиссия Сольского по Финляндии (5 заседаний). Планировали создать комитет по финляндским делам.

7 июля 1906 г. Финляндия получила новый Сеймовый устав. Куриальная система упразднялась, вводилось равное представительство и женщины получали право голоса! Выборы были пропорциональные. Это было торжество либерализма и большое искушение для России⁴². Одновременно Сейм разработал «Форму Правления Великого Княжества Финляндского», полноценную конституцию. Причём русский монарх превращался в ограниченного конституционного правителя, а Финляндия с Россией как будто бы не была никак связана⁴³.

Легалисты при создании своих партий встали перед необходимостью определиться со статусом Финляндии. В момент создания ПДР в начале 1906 г. легалисты приняли решение поддерживать автономию Финляндии. По мнению В.Д. Кузьмина-Караваева и других членов ПДР, они относились к Финляндии как к самостоятельному государству, находящемуся с Россией в федеративных отношениях. Здесь они не отличались от кадетов. По их мнению, насильственная интеграция Финляндии повлекла бы необратимый вред для всей страны⁴⁴.

В первой программе партии мирного обновления (ПМО) (1906 г.) вопрос об автономии Финляндии обходился стороной. Но упоминалось, что такие автономии, в принципе, могли быть созданы⁴⁵. В следующей программе об автономии упоминалось в общих выражениях⁴⁶. Финский Сейм в 1907 г. на волне либерализации пытался проводить самостоятельную политику, но времена революции закончились, и его постигла судьба 2 Государственной Думы, он был распущен. В октябре 1907 г. было создано новое

⁴¹ Таганцев Н.С. Пережитое. Учреждение Государственной Думы. 1905–1906 гг. П/г., 1919. С. 169–174, 191.

⁴² ГАРФ. Ф. 5833. Оп. 1. Д. 65. Л. 81.

⁴³ Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1909–10 годы. Сессия пятая. Ст. 3636.

⁴⁴ Российский либерализм: идеи и люди. Т. 2: XX век. С. 214–215.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1265. Л. 21

⁴⁶ Кондратенко Д.П. Указ. соч. С. 103.

Особое совещание по делам Финляндии. Столыпин решил продолжить инкорпорацию Финляндии в состав империи⁴⁷.

Заключение

Умеренно-консервативная позиция легалистов по вопросу о Финляндии отражала их неустойчивое отношение к финляндской автономии. В отличие от консерваторов они не хотели принудительной русификации края, тем более что это нарушало их ведущий принцип законности и соблюдения прав человека. В отличие от либералов они не были готовы и к федерализации Северо-Запада. В итоге легалисты останавливались на идее статус-кво с постепенной адаптацией Финляндии к России. Это была самая разумная, взвешенная и перспективная позиция. Наступление государства на права Финляндии вызвало раздражение и вражду финнов. Страна стала прибежищем российских революционеров и базой для первой русской революции.

Список литературы:

1. Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России 1905–1917. М., 1976.
2. Витухновская М.А. Бунтующая окраина или модель для подражания: Финляндия глазами российских консерваторов и либералов второй половины XIX–начала XX веков // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России. Великий Новгород, 2007. С. 89–143.
3. Дмитриева Н.В. Имперская национальная политика в либеральной общественной мысли конца XIX – начала XX века (на примере Великого княжества Финляндского) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 2 (198). С. 47–51.
4. Дмитриева Н.В. «Финляндский вопрос» в России конца XIX – начала XX в // Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли. РНФ, Федеральный исследовательский центр, Южный научный центр РАН. Ростов-на-Дону, 2020. С. 109–130.
5. Карнишина Н.Г. Национальный вопрос в теории российского либерализма конца XIX – начала XX в. // Сергей Андреевич Муромцев – председатель первой Государственной Думы: политик, ученый, педагог. Сборник научных статей. Орел, 2010. С. 128–138.
6. Карнишина Н.Г. Проблемы государственного устройства и решения национального вопроса в России в либеральных проектах русских государствоведов второй половины XIX – начала XX в. // Конституция 1993 года и российский либерализм: к 20-летию российской конституции. Сборник научных статей. Орел, 2013. С. 271–278.
7. Карнишина Н.Г. Трактровка федерализма и автономии в трудах русских конституционалистов в конце XIX – начале XX в. // Исторические, фи-

⁴⁷ Там же. С. 31.

- лософские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 78–81.
8. Карнишина Н.Г., Карнишин В.Ю. Великое княжество Финляндское в составе Российской империи в начале XX в.: по материалам журнала «Финляндия» // *Vua in tempore*. История. политология. Т. 48. 2021. № 4. С. 849–858
 9. Кондратенко Д.П. Самодержавие, либералы и национальный вопрос в конце начале XIX – XX века. Киров, 2005.
 10. Суни Л.В. Самодержавие и общественно-политическое развитие Финляндии в 80–90-е гг. XIX в. Л.: Наука. 1982.
 11. Copeland W.R. Relations Between the Finnish Resistance Movement and the Russian Liberals, 1899–1904 // *Essays on Russian Liberalism* / ed. by Ch.E. Timberlake. Columbia, 1972. Pp. 90–118.
 12. Copeland W.R. The uneasy alliance. Collaboration between the Finnish Opposition and the Russian Underground. 1899–1904. Helsinki, 1973.

Об авторе:

РЫБИН Данил Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент, директор, Всероссийский государственный университет юстиции – РПА Минюста России (Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, 10-я линия В.О., 19, лит. А), e-mail: danilarybin@rambler.ru

Finland's Political and Legal Status at the Turn of the Century: the opinion of legalists

D.V. Rybin

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry
of Justice of Russia), *St. Petersburg, Russia*

In the second half of the 19th century, Finland experienced rapid economic, political and social development. As a result, it began to distance itself from Russia. The Emperor's manifestos allowed the country to maintain a high degree of autonomy and sovereignty. Ultimately, Finland's "drift" began to worry conservatives and statist within Russia. In the late 19th and early 20th centuries, the empire attempted to adapt North-West Russia to national legislation. The Russian intelligentsia faced a choice: to support the strengthening of the state or to fight for the observance of the rights of the subjects of the Grand Duchy. Liberal lawyers were divided on the issue of Finland. The purpose of our work is to establish the position of moderately liberal lawyers (legalists) on the issue of the status of Finnish autonomy. It can be stated that most legalists took an intermediate position between the right-wing and liberal groups. They assumed that only a peaceful, humanistic evolution would allow Finland to be gradually integrated into the empire.

Keywords: *B.N. Chicherin, N.S. Tagantsev, Finnish Sejm, legalists, autonomy, State Council, Finnish Senate, Criminal Code.*

About the author:

RYBIN Danil V. – Candidate of History, the Associate Professor, Director, Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), (199178, Russia, Saint Petersburg, 19A, 10th line, Vasilievsky Ostrov), e-mail: danilarybin@rambler.ru

References:

- Burmistrova T.Yu., Gusakova V.S. *Natsional'nyy vopros v programmakh i taktike politicheskikh partiy v Rossii 1905–1917*, Moscow, 1976.
- Vitukhnovskaya M.A. *Buntuyushchaya okraina ili model' dlya podrazhaniya: Finlyandiya glazami rossiyskikh konservatorov i liberalov vtoroy poloviny XIX-nachala XX vekov*, Mnogolikaya Finlyandiya. Obraz Finlyandii i finnov v Rossii, Veliky Novgorod, 2007. S. 89–143.
- Dmitrieva N.V. *Imperskaya natsional'naya politika v liberal'noy obshche-stvennoy mysli kontsa XIX - nachala XX veka (na primere Velikogo knyazhestva Finlyandskogo)*, Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki, 2018. No. 2 (198). S. 47–51.
- Dmitrieva N.V. «*Finlyandskiy vopros*» v *Rossii kontsa XIX – nachala XX v.*, Natsional'nyye okrainy v politike Rossiyskoy imperii i russkoy obshchestvennoy mysli. Russian Science Foundation, Federal Research Center, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Rostov-on-Don, 2020. S. 109–130.
- Karnishina N.G. *Natsional'nyy vopros v teorii rossiyskogo liberalizma kontsa XIX– nachala XX v.*, Sergey Andreyevich Muromtsev – predsedatel' pervoy Gosudarstvennoy Dumy: politik, uchenyy, pedagog. Collection of Scientific Articles. Orel, 2010. S. 128–138.
- Karnishina N.G. *Problemy gosudarstvennogo ustroystva i resheniya natsional'nogo voprosa v Rossii v liberal'nykh proyektakh russkikh gosudarstvovedov vtoroy poloviny XIX–nachala XX v.*, Konstitutsiya 1993 goda i rossiyskiy liberalizm: k 20-letiyu rossiyskoy konstitutsii. Collection of scientific articles. Orel, 2013. S. 271–278.
- Karnishina N.G. *Traktovka federalizma i avtonomii v trudakh russkikh konstitutsionalistov v kontse XIX–nachale XX v.*, Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. 2011. No. 4 (10): in 3 parts. Part II. S. 78–81.

- Karnishina N.G., Karnishin V.Yu. *Velikoye knyazhestvo Finlyandskoye v sostave Rossiyskoy imperii v nachale XX v.: po materialam zhurnala «Finlyandiya»*, Vua in tempore. Istoriya. politologiya. V. 48. 2021. No. 4. S. 849–858
- Kondratenko D.P. *Samoderzhaviye, liberaly i natsional'nyy vopros v kontse nachale XIX – XX veka*, Kirov, 2005.
- Suni L.V. *Samoderzhaviye i obshchestvenno-politicheskoye razvitiye Finlyandii v 80–90-ye gg. XIX v.*, Leningrad, Nauka, 1982.
- Tagantsev N.S. *Perezhitoye. Uchrezhdeniye Gosudarstvennoy Dumy. 1905–1906 gg.*, Petrograd, 1919.

Статья поступила в редакцию 17.03.2025 г.

Подписана в печать 15.08.2025 г.